

УДК 947. 065 (571)

СИБИРСКАЯ СЛУЖБА БОЯРИНА Ю. Я. СУЛЕШЕВА

Каменецкий И. П.

*Институт истории Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск.
E-mail: kameneckiiwan@mail.ru*

Предпринята попытка свести воедино и обобщить имеющиеся сведения о начальной карьере и сибирской службе выходца из Крыма – боярина и князя Ю. Я. Сулешева. В ней показано, что несмотря на своё «иноземное» происхождение, благодаря родственным связям с московским двором и личным качествам Ю. Сулешев в период Смуты занял высокое положение в русском обществе. Во время нахождения на воеводстве в Тобольске им был осуществлён ряд важных мер по «обновлению» и обустройству Сибири. Сделан вывод, что «уложения» Сулешева носили не случайный, бессистемный характер, а явились первой успешной попыткой реформирования хозяйственной, финансовой и социальной системы колонизируемой Сибири, определившей во многом её дальнейшее развитие.

Ключевые слова: Ю. Сулешев, Крымское ханство, Московское государство, смута, Сибирь, Тобольский разряд, государева пашня, служилые люди, ясачный режим, государева прибыль.

Жизненный путь и служебная деятельность видного российского администратора, князя и боярина Юрия Яншевича Сулешёва уже нашли отражение в исторической литературе [15, с. 133–140; 4, с. 265–273]. Но в освещении фактов его биографии, выявлении и оценке результатов сибирской службы существует ещё немало спорных и нерешённых вопросов. Главным из них является определение полноты и эффективности проведения в жизнь его «уложений» и их влияния на последующее развитие сибирского региона.

Юрий Яншеевич Сулешев (ок. 1584–1643) был сыном знатного выходца из крымских татар. Его отец князь Сулешьбика Джиган-шах мирза был послом в России, перешедшим на русскую службу при царе Фёдоре Ивановиче. Сыновья Юрий и Василий крестились, женились и были приняты на службу при Борисе Годунове. Очевидно, Ю. Сулешов был женат дважды, поскольку, по одним данным, его женой была кабардинская княжна Мария Мамстрюковна Черкасская, по другим – дочь окольного М. М. Кривоного Салтыкова Марфа Михайловна Салтыкова, которая доводилась племянницей матери будущего государя Марфе Романовой [13, с. 135; 4, с. 266].

Возвышение будущего сибирского наместника по службе произошло в последние годы правления Б. Годунова, когда он стал стольником с небольшим жалованием в 150 руб. Первое упоминание о его службах относится к январю 1605 г., когда он был послан с жалованием царём Борисом к воеводам под Новгород Северский. По мнению М. О. Акишина и А. П. Павлова, в сентябре 1606 г. он участвовал в сражении с войском И. Болотникова под Калугой, где правительственные войска потерпели поражение [6, с. 156].

В его начальной карьере и судьбе в период Смуты отразились противоречия и метания, характерные для многих представителей русской знати, прозванных в народе «перелётами». Ю. Сулешев, как и другие его современники, вначале

поддерживал Василия Шуйского, затем присягал Лжедмитрию II в Калуге, некоторое время служил польскому королевичу Владиславу. На заключительном этапе входил в состав I и II земских ополчений, был в числе воевод – сподвижников князя Д. М. Трубецкого. В последующем принимал непосредственное участие в ликвидации последствий Смутного времени, что немало способствовало продвижению его по службе

Несмотря на молодость и «иноземное» происхождение, благодаря своим организаторским способностям и родственным связям Ю. Сулешев сумел сделать неплохую карьеру и успешно местничать с представителями старого московского боярства. В разгар смуты среди московских стольников он прочно занимал третье место, уступая лишь князю И. М. Катыреву-Ростовскому и князю И. М. Черкасскому, близким родственникам царя Михаила Романова. На земском соборе 1613 г. Сулешев выступал активным сторонником выдвижения на престол 16-летнего Михаила Романова. Поэтому при венчании его на царствование 11–13 июля был первым среди десяти присутствующих на церемонии стольников [15, с. 133].

В начальные годы правления молодого царя в условиях возникновения частых местнических конфликтов Ю. Сулешеву как «иноземцу» пришлось приложить немало усилий, чтобы сохранить и упрочить своё положение при дворе и избежать «отеческого бесчестья». Ему удалось отстоять своё право находиться при царе в качестве рынды в белом платье при встрече кизылбашского (персидского) посла Амир-бека 18 сентября 1613 г., несмотря на то, что на это место также претендовал влиятельный боярин И. П. Шереметев [15, с. 133]. Осенью 1614 г. вместе с царём он ходил на богомолье в Москву в Троице-Сергиев посад. В 1615 г. в результате нового местнического спора за него вынужден был заступиться сам государь. В ответ на замечание боярина Г. Ромодановского, что Ю. Сулешёв поддерживает связи с Крымом, в частности с дядей Сулешева Ахмет-пашей, молодой царь заявил, что «Ахмет-паша служит крымскому царю, а князь Юрий служит государю» [17, с. 251–252]. 2 февраля 1615 г. Сулешев был пожалован в бояре с окладом 500 руб. [15, с. 312; 5, с. 140]. С. В. Бахрушин ошибочно считает, что боярином он стал в 1613 г. [4, с. 266].

По сведениям «Русского биографического словаря» Сулешов не принимал значительного участия в военных действиях при разгроме остатков войск воровских казаков и армии польского королевича, «никаких талантов не проявил», что не вполне соответствует действительности [15, с. 136]. 3 апреля 1613 г. он был послан с воеводой М. П. Бярятинским с конной ратью (1969 чел.) на Алатырь для организации заслона, ведения разведки и «поиска» над «воровскими людьми» Ивана Заруцкого [13, с. 266–276]. По данным С. М. Соловьёва, в 1616 г. с князем А. М. Львовым он участвовал в сборе войск для подавления выступления казанских татар и черемисов, захвативших дорогу от Казани к Нижнему Новгороду. 6 января 1616 г. вместе с князем С. Прозоровским был направлен с армией (6 тыс. чел.) из Москвы в Дорогобуж, где 8 марта разгромил полковника Вишля, а в мае разбил полк Чаплинского. За проведение этих успешных операций был награждён царём «золотыми». Однако развить успех русскому войску не удалось. По одним

сведениям, Сулешев получил приказ идти к Москве, оставив при этом в Дорогобуже, Вязьме и Можайске воевод и ратных людей, по другим – отошёл к Москве «без повеления царева» и оставил указанные города без прикрытия, чем воспользовался Владислав, занявший их вновь [17, с. 95; 4, с. 266]. Неудачный исход похода против поляков вызвали царский гнев и насмешки в обществе. Но вскоре Сулешев сумел реабилитировать себя. 1 октября 1618 г. он вместе с братом Василием принял активное участие в обороне Москвы от войск Владислава, стремившего вернуть утраченную власть, в результате чего были отбиты все его «приступы». Его заслуги в борьбе с поляками были учтены новым правительством. 21 августа 1619 г. Ю. Сулешев с братом получили жалованную грамоту на вотчины в Муромском и Нижегородском уездах за то, что «стояли крепко и мужественно, и на боях и на приступах билися, не щадя голов своих» [15, с. 134].

Последующая служба Сулешева была связана с выполнением важных административных дел. В 1619 г. он возглавил Сыскной приказ, созданный для сыска и возвращения в посад и тягло беглых. В 1621–1623 гг. ему был поручен приказ по проверке старых жалованных грамот и разбору дворян и детей боярских в Рязани и Шацке [6, с. 165]. Находясь на этом посту, Сулешев, очевидно, нажил себе немало врагов и недоброжелателей, чьё родство и заслуги были подвергнуты сомнению. Очевидно, это обстоятельство, а также его родственные связи с кланом Салтыковых, противниками патриарха Филарета, привели его к опале и почётной ссылке первым воеводой в Тобольск, являвшегося центром самого обширного разряда в России. Известно, что в Тобольск направлялись, как правило, родственники царствующего государя, имеющие богатый военный и административный опыт и его назначение не было тому исключением.

В январе, по другим данным в мае 1623 г., согласно официальной версии, Сулешев был послан в Сибирь с характерной для того времени лаконичной формулировкой: «для обновления и для заводу». Товарищем воеводы был назначен знакомый ему по прежней службе Ф. К. Смердов – Плещеев, дьяками Г. Мартемьянов и Н. Леонтьев, служившие ранее в Поместном приказе и Приказе Казанского дворца, а также письменные головы Г. Зловидов и Н. Беглецов [6, с. 165; 4, с. 267]. Вместе с Сулешевым на воеводство в Верхотурье был направлен и соратник по военным походам М. С. Языков, ставший позднее его душеприказчиком. Двумя годами ранее в Тобольск был отправлен властный и деятельный архиепископ Киприан, активно ратовавший за восстановление испорченных нравов сибиряков и установление истинного благочестия.

Таким образом, в команду нового воеводы вошли лица, имеющие немалый административный и делопроизводственный опыт управления в московских приказах и уже зарекомендовавших себя на службе. Сам Сулешев был наделён широкими полномочиями, позволяющими ему, в отличие от других уездных воевод, действовать самостоятельно – «по своему высмотру».

Сменив на воеводстве М. М. Годунова, Ю. Сулешев энергично принялся за весьма сложные и во многом запутанные дела своих предшественников на огромной территории, простирающейся от Урала до берегов Енисея. Первым шагом на пути «обновления» Сибири стала проведённая им перепись русского и ясачного

населения, а также пахотных земель, не подлежащая до него строгому учёту. С этой целью им были направлены в уезды Западной Сибири дети боярские и подьячие, которым было указано «приведчи к крестному целованью, всяких земель писать и дозировать, и ясачных людей и посадских и пашенных крестьян и всяких людей описывать» [4, с. 268; 14, с. 350]. Результатом этого обследования стало составление «дозорных» и «переписных» книг Тобольского, Верхотурского, Туринского, Пелымского, Тарского, Томского уездов, архиепископского двора, которые явились, по существу, первыми статистическими описаниями русских владений в Западной Сибири. Они во многом явились основой для составления «уложений» Сулешева, ставших своеобразной программой действий нового наместника.

Наиболее важным мероприятием тобольского воеводы стали аграрные преобразования, целью которых было расширение государственной пашни и экономия государственных расходов на содержание сибирских служилых людей. Согласно «уложению» Ю. Сулешева сибирские крестьяне должны были на каждую десятину своей пахоты возделывать $\frac{1}{4}$ десятины на государевом поле. С целью увеличения пашни основывались новые слободы на плодородных участках. В 1624 г. по указанию Сулешёва были построены на р. Нице две новых слободы – Чубарова и Красная. Их устройство было поручено туринскому сыну боярскому М. Егонскому. В соответствии с воеводским распоряжением каждый новоприборный крестьянин получал для обзаведения хозяйством значительную «подмогу»: пять руб. денег, двух лошадей, корову, двух овец, десять кур, свинью. Для посева им выдавалось по одной четверти ржи и пол-осмины овса, до первого урожая ежемесячно выделялось пол-осмины ржи и пол-осмины овса. Пашенные люди должны были за это каждый распахать на государя две десятины под озимую рожь и столько же под яровые культуры, семена для посева предоставлялись из казны [8, с. 88, 359–360].

Уложением также предписывалось выделить крестьянам место, «где пригоже устроити церковь, ...кладбище и слободу, крестьянам под дворы, и под огороды, и под гуменники и животине на выпуск, чтоб вода и лес было близко...» [8, с. 363]. Благодаря значительной государственной поддержке в 1625 г. в Чубаровой слободе было посеяно 20 четвертей ржи, Красной – 60 [8, с. 364]. О большой заботе Ю. Сулешева об устройстве на р. Нице слобод свидетельствует и то, что в течение года им было послано туринскому воеводе С. Д. Апухтину 8 отписок, контролирующих исполнение своего распоряжения [1, с. 90].

При устройстве пашни Сулешевым учитывались и другие нужды, и запросы крестьян. В 1623 г. он получил челобитную от тобольских подгородних крестьян об удалённости их деревень от полей десятинной пашни, что вызывало немалые затруднения в обработке собственных участков. В связи с чем они просили освободить их от десятинной пашни, обязуясь взамен уплачивать в казну каждый пятый сноп со своих полей, т. е. 20 % урожая. После изучения обстановки на месте их ходатайство было удовлетворено. Обосновывая экономическую целесообразность своего решения перед Москвой разрядный воевода писал: «А выдельный хлеб имать с них государю будет прибыльнее, а крестьянам легче, потому что они все станут пахать на себя» [11, с. 87–88]. Практика уплаты выдельного хлеба вместо десятинной пашни вполне оправдала себя. Поступление в

государеву житницу хлеба при новом порядке выросло в 2,5 раза по сравнению с урожайными годами, в связи с чем Сулешов распорядился распространить этот опыт и в других районах Сибири.

Тобольский воевода немало содействовал в заведении пашни другим сибирским воеводам. Получив отписку от кузнецкого воеводы Е. Баскакова о наличии пашенных мест вблизи острога, он направил для заведения пашни семена и 13 пашенных крестьян, составивших ядро земледельческого населения в предгорьях Алтая. В 1627 г. на кузнецкой пашне было собрано уже свыше 111 четвертей ржи и ярицы¹. В это же время были направлены беглые ссыльные крестьяне в государеву пашню Тары (23 чел.) и Томска.

Значительные изменения произошли в государственном обеспечении служилых людей, составлявших основную массу русского населения Сибири. «Уложения» Сулешева уравнили в окладах жалования стрельцов и казаков, кроме того, им впервые была осуществлена дифференциация окладов служилых людей «пашенных» и «непашенных» городов. Служилые земледельцы пашенных городов в зависимости от количества и качества у них земли лишались полностью или частично хлебного жалования. При наличии у них превышения установленной в уезде нормы размера пашни они платили «выдельный хлеб» – «десятый сноп». В целях поощрения хлебопашества, по его указанию, служилых людей, бравших землю вместо хлебного жалования, не переводили на жительство в другие районы Сибири, им отдавали предпочтение при назначении на ближние службы [9, с. 104; 7, с. 201–202].

Сокращение денежного и хлебного окладов гарнизонов пашенных городов Тобольского разряда привело к значительной экономии государственных средств, но вызвало, в свою очередь, недовольство служилых людей, особенно Тары, Тюмени и Верхотурья.

При Сулешеве был проведён в жизнь ряд мер, направленных на увеличение приходной части бюджета сибирских городов. Прежде всего, был усилен контроль над уплатой таможенных пошлин. С целью уменьшения зависимости таможенных голов от воевод их стали назначать из других городов и снабжать специальными наказами о порядке сбора пошлин. Со всех посадских людей, и даже с тех, которые прежде «жили на льготе и оброка в государеву казну никакова не платили», стал регулярно взиматься денежный оброк по установленному правилу: «Оброчные деньги платить, верстаясь меж собою по животам своим к промыслам своим беспереводно». В 1624 г. в качестве оброка с тобольского посада было получено 71 руб. 80 алтын 2 денги [14, с. 356; 3, с. 59].

Сулешев также предпринимал шаги по улучшению торговли и борьбе с контрабандой. В связи с тем, что морской путь в Мангазею был закрыт для торговли, по настоянию воеводы был разрешён путь «через Камень» (с Печоры на низовья Оби), что позволило увеличить сбор таможенных пошлин и обезопасить торговое движение [4, с. 257]. При нём были организованы большие экспедиции на Ямыш-озеро за солью, приобретшие вскоре регулярный характер. Так, в 1626 г. из

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 214. Кн. 6. Л. 292–293; Стб. 204. Л. 101.

Тобольска «по соль» было направлено 16 дощаников и 7 ладей с 604 служилыми людьми. Добытой соли хватило не только на жалование служилым людям, но и на продажу, «да и за продажей соли осталось в остатке» [9, с. 117].

В правление Сулешева были сделаны первые шаги по освоению промышленных месторождений Сибири. В частности, предприняты попытки наладить железоделательное и оружейное производство в Кузнецке и в Томске, где были построены большие государевы кузницы. Но высокие затраты, большие транспортные расходы и открытие более дешёвых и доступных руд на Урале побудили правительство отказаться от эксплуатации местных руд [16, с. 125–128]. По его «розмотру» на верхнем Иртыше была открыта «слюда белая», используемая для «окончин» при строительстве зданий в сибирских городах и острогах [4, с. 271].

Особое значение Сулешев придавал ясачным делам и соблюдению ясачного режима, при котором служилые люди должны были действовать «не жесточью, а ласкою». В результате переписи ясачных «иноземцев» они были освобождены от недоимок за прошлые годы. Стараниями воеводы было прибрано вновь 454 человека, стоимость ясака с которых определялась в 2016 руб. 22,5 коп., для всех их был установлен нормированный размер ясака [4, с. 271]. В 1625 г. тюменские служилые татары подали воеводе челобитную, в которой просили отставить их от ямской гоньбы и переложить её на ясачных татар Ленской волости. Сулешев удовлетворил их просьбу, обязал нести эту повинность коренным жителям указанной волости со сложением с них уплаты ясачного хлеба. В этом же году он направил отписку туринскому воеводе А. Д. Апухтину по вопросу о «тесноте» ясачным людям от присылаемых к ним толмачей, которые, по его словам, «вместе воруют с воеводами» [1, с. 90].

Годы, проведённые Сулешевым в Сибири, были относительно мирным временем. Русские землепроходцы сумели закрепиться в предгорьях Алтая и основаться на берегах Енисея. Но дальнейшее продвижение на юг и восток встречало упорное сопротивление калмыцких и киргизских народов. Недавно возведённые Кузнецкий и Енисейский остроги испытывали острый недостаток вооружённых сил, необходимый для обороны русских владений и дальнейшего продвижения в «новые земли». Тобольские воеводы вынуждены были проявлять заботу о пополнении местных гарнизонов и своевременно реагировать на вызовы воинственных кочевников.

В 1623 г. с учётом ходатайства управлявшего Енисейским острогом небезызвестного сына боярского П. Хмелевского, Сулешев немедленно набрал в Тобольске служилых людей и направил их в Енисейск на «вечное житье» [2, с. 37]. В следующем году по просьбе кузнецкого воеводы Е. Баскакова распоряжением Сулешева были прибраны в Тобольске и направлены в Кузнецк 20 гулящих и 11 «черкас» в конную и пешую казачью службу¹. В 1625 г. в Мангазею по «рассмотрению» Сулешева было переселено из Тобольска 50 новоприборных стрельцов с семьями, в результате численность гарнизона достигла 65 человек [2, с. 122].

¹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 458. Л. 1–12 об., 82–83.

В ответ на нападение киргизов на Томск и подгородных крестьян 12 июля 1624 г. Сулшеву указом из Москвы было предписано направить из Тобольска в Томск 200 служилых людей и юртовских татар во главе с головами П. Хмелевским и П. Рыхлевским. Отряд должен был соединиться с томичами и следовать в Киргизскую землю с уговорами их правителей прекратить враждебные действия, принуждению их к уплате ясака, используя при этом военную силу как крайнюю меру. Но правительство ещё не располагало к этому времени сведениями о значительном военном потенциале Киргизской земли, численность воинов которой многократно превышала небольшие контингенты русских крепостей, поэтому поход в киргизы мог обернуться большим поражением. Чтобы избежать этого, осмотрительный воевода отписал в Москву, что «в Киргизы... служилых людей послать нельзя... и уговорить де тех киргизов, призывая добром и ласкою под... царскую высокую руку нельзя» [8, с. 679–680]. Его довод был услышан, поход «в Киргизы» объединёнными силами служилых людей состоялся спустя десять лет под командованием А. Просовецкого, завершившийся поражением русского войска.

Находясь на воеводстве в Тобольске, Сулшев проявил себя не только энергичным и деятельным, но и строгим, справедливым администратором. Он первым из сибирских наместников начал борьбу со злоупотреблениями местных воевод. В 1624 г. им была принята мирская челобитная «ото всего города» Пельма на притеснения жителей воеводой И. М. Вельяминовым. По указанию Сулшева в Пельм были направлены сын боярский И. Шульгин и подъячий Т. Васильев с наказом провести предварительное расследование – «считать воеводу». Все челобитные на И. Вельяминова с жалобами на захват им служилой и крестьянской пашни, увеличение размера десятинной пашни, введение отработок в пользу своего хозяйства, поборы, взятки пушшиной и другое были направлены в Москву. Действия Сулшова получили поддержку государя, который распорядился провести «повальный сыск» в отношении воеводы и вскоре он был заменён другим. При этом инициаторы челобитных – пельмские стрельцы – были поощрены: повышены в чине [3, с. 207, 236].

В 1625 г. Сулшев направил с ревизией в Мангазею П. Хмелевского «обыскать про мангазейских прежних воевод», в частности про Дмитрия Погожева, обвинённого в ряде злоупотреблений. Хмелевский сумел доказать «налоги и насилие ...многое» Д. Погожева, но и сам оказался замешан во многих неблагоприятных делах: незаконной торговлей вином, скупкой пушшиной, отказе от уплаты таможенной пошлины своих товаров, за что и сам подвергся сыску [4, с. 168–169]. В правление Сулшева была вскрыта также значительная недостача казны у томских воевод И. Шеховского и М. Радилова: 388 руб. деньгами и более 1000 четей хлеба, о чём он сообщил в Москву, увеличив, тем самым, число своих недоброжелателей [15, с. 137].

Немалую заботу разрядный воевода совместно с архиепископом Киприаном проявлял об укреплении нравственного состояния сибирского общества и становлению первых учреждений государственного призрения. Несмотря на большой денежный сбор от питейных заведений, в Тобольске был закрыт

кружечный двор. В Таре и других сибирских городах, где служилые люди проигрывали в зернь свои «животишки», оружие и от той зерни чинились «татьба и воровство великие» был запрещён зерновой откуп [15, с. 137]. По челобитью казаков, служивших в Сибири со времён «Сибирского взятия» в Тобольске на средства государства была основана богадельня «для отставных старых и увечных воинов» [10, с. 230].

В «Русском биографическом словаре» приведены сведения о попытке покушения на Сулешева тюменских служилых людей под руководством атамана пеших казаков Приезжего-Рязанова. По свидетельству В. Егорова, казаки хотели подстеречь воеводу по пути из Москвы в Тобольск, «животы» его разграбить, а самого убить. Заговор был раскрыт благодаря атаману конных казаков Ивану Воинову [15, с. 138]. Но, как показали современные исследователи, данные о «заговоре» были явно преувеличены. Недовольство казаков проявилось лишь в назначении Сулешевым атаманом И. Воинова по его челобитной, вопреки мнению тюменского войска, подвергнутого сомнению приведённые в челобитной Ивана сведения о верной службе его самого, отца и обвинивших к тому же его мать в колдовстве. Челобитная казаков, недовольных назначением И. Воинова, была рассмотрена в Москве, где угрозы в адрес Сулешева не сочли серьёзными, а назначение атаманом воеводой было утверждено [3, с. 95–96].

Претворение в практику «уложений» Сулешева не прошло без последствий. Регулятивные и ограничительные меры тобольского наместника вызвали сопротивление служилых и крестьянских миров, корыстолюбивых воевод, породили немало челобитных, но они не привели к острым социальным конфликтам, происходившим при воеводе-реформаторе П. Годунове и других сибирских администраторах. По верному замечанию историков, несмотря на значительное мирское сопротивление, «сулешевская реформа ... набирала силу и постепенно стала основой социальной и финансовой политики на востоке страны» [3, с. 204–205]. Её результатом стала не только значительная прибыль казне деньгами в 2156 руб. и хлебом в 3748 четвертей ржи и овса, но и приведение в порядок многих запущенных сибирских дел. В ходе осуществления сулешевских преобразований был получен успешный опыт функционирования системы разрядного управления, её взаимодействия с местным обществом, растущего влияния воеводского аппарата на решение сложных задач начального этапа присоединения и освоения Сибири.

Прибыльная административно-хозяйственная деятельность Сулешева не осталась незамеченной. В награду за то, что «всякими делы сибирскую землю, по своему вымотру, обновил и во всём устроил» он получил у государева стола кубок серебряный «золочён», шубу «атлос золотной на соболех, пугвицы серебрянны, золочёны», прибавку к жалованию в размере 50 руб. к своему 500 руб. окладу, ему также были даны вотчины 524 четей в Рязани, Нижнем Новгороде и Ростове [14, с. 349–357; 6, с. 166]. Значительное вознаграждение получили «за службу и прибыль» подведомственные Тобольску воеводы и их товарищи: Ф. Смердов – Плещеев (Тобольск), М. Барятинский, М. Языков (Верхотурье), И. Безобразов, Ф. Шишкин (Сургут), И. Сунбулов, П. Чирков (Тара), С. Апухтин (Туринск),

Е. Баскаков (Кузнецк); письменные головы Г. Зловидов, М. Беглецов, дьяки Г. Мартемьянов, Н. Леонтьев [12, с. 75–76, 88–89, 96–97],

Исследователи уже отмечали, что после возвращения из Тобольска Сулешев считался даже среди недругов признанным специалистом по сибирским вопросам и продолжал влиять на их решение. Его предложение о сокращении воеводского аппарата в ряде сибирских городов было принято и реализовано правительством. Будучи руководителем Разбойного приказа, он выступал за замену смертной казни ссылкой на поселение в Сибирь. Не вызывает сомнения, что опыт управления и хозяйствования сибирской «окраиной» учитывался правительством при назначении его вновь главой московских приказов, на воеводстве в Великом Новгороде, мобилизации ратных людей под Смоленском и выполнении других ответственных государственных поручений [15, с. 139–140].

Рассматривая и сравнивая результаты реформ тобольских воевод Ю. Сулешева и П. Годунова, блестящий знаток Сибири С. В. Бахрушин, на наш взгляд, несколько принизил значимость деятельности первого, допустив при этом некоторое противоречие в оценке проекта П. Годунова. Критически воспринимая мероприятия последнего, учёный в то же время дал им незаслуженно высокую оценку: «Это была большая деловая программа, практическая и цельная, какую редко можно найти у администраторов середины XVII столетия. По сравнению с реформами Сулешева мероприятия Годунова менее случайны, ... носят более органический характер». В то же время автор тут же заявлял: «Сравнивая её с программой Сулешева, легко увидеть, что Годунов шёл по его стопам и руководствовался, действительно, его примером...» [4, с. 288].

Изложенные нами результаты административной деятельности Сулешева в Сибири свидетельствуют об эффективности и целенаправленности мер, осуществлённых им за более короткий период, в иных, более сложных условиях, чем сорок лет спустя. В отличие от своих предшественников и во многом несостоявшихся проектов Годунова, проведённые в жизнь уложения Сулешева носили не случайный, бессистемный характер, а были успешной попыткой реформирования хозяйственной, финансовой и социальной системы колонизируемой Сибири, определившей во многом направление её дальнейшего развития.

Список использованных источников и литературы

1. Актовые источники по истории России и Сибири XVI – XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копийных книг (в двух томах). Том.1. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993.– 250 с.
Aktovye istochniki po istorii Rossii i Sibiri XVI – XVIII vekov v fondah G.F. Millera. Opisi kopijnyh knig (v dvuh tomah). Tom.1. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1993.– 250 s.
2. Александров В. А. Русское население Сибири XVI- начала XVIII в. (Енисейский край). М.: Наука, 1964. – 304 с.
Aleksandrov V. A. Russkoe naselenie Sibiri XVI – nachala XVIII v. (Enisejskij kraj). M.: Nauka, 1964. – 304 s
3. Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в.– Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1991.– 401 с.
Aleksandrov V. A., Pokrovskij N. N. Vlast' i obshchestvo. Sibir' v XVII v.– Novosibirsk: Nauka. Sib.otd-nie, 1991.– 401 s.

4. Бахрушин С. В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. Избранные работы по истории Сибири. Т. III. Часть первая. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 376 с.
Bahrushin S. V. Voevody Tobol'skogo razryada v XVII v. // Bahrushin S. V. Nauchnye trudy. Izbrannye raboty po istorii Sibiri. T. III. Chast' pervaya. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1955. – 376 s.
5. Беляков А. В. Крымские выходцы в России: служба и правовой статус // Золотоордынское обозрение. 2016. № 1. С. 137–157.
Belyakov A. V. Krymskie vyhodcy v Rossii: sluzhba i pravovoj status // Zolotoordynskoe obozrenie. 2016. № 1. S. 137–157.
6. Власть в Сибири XVI – начало XX века. Межархивный справочник. Новосибирск: АНО МАСС-Медиа-Центр, 2002.– 296 с.
Vlast' v Sibiri XVI – nachalo XX veka: Mezharhivnyj spravochnik. Novosibirsk: MASS-Media-Centr, 2002.
7. Копылов А. Н Русские на Енисее в XVII. Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. Новосибирск: Наука, 1965. – 298 с.
Kopylov A. N Russkie na Enisee v XVII. Zemledelie, promyshlennost' i trgovye svyazi Enisejskogo uezda. Novosibirsk: Nauka, 1965.– 298 s.
8. Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное Т. 2. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 796 с.
Miller G.F. Istoriya Sibiri. Izd.2-e, dopolnennoe T. 2. – M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2000. – 796 s.
9. Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири в.- Новосибирск: Наука., 1988. – 256 с.
Nikitin N. I. Sluzhilye lyudi v Zapadnoj Sibiri v.– Novosibirsk: Nauka., 1988. – 256 s.
10. Оглоблин Н. Н. обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) Часть третья. М.: Университетская типография. 1900. – 394 с.
Ogloblin N. N. obozrenie stolbcov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.) Chast' tret'ya. M.: Universitetskaya tipografiya. 1900. – 394 s.
11. Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М.: Изд-во «Наука», 1972.– 392 с.
Preobrazhenskij A. A. Ural i Zapadnaya Sibir' v konce XVI-nachale XVIII v. M.: Izd-vo «Nauka», 1972.– 392 s.
12. Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII – начала XVIII в. / составитель М. О. Акишин. Новосибирск: Издательство СО РАН, «филиал Гео», 2000.– 400 с.
Pribyl'nye dela sibirskih voevod i tamozhennyh golov XVII – nachala XVIII v. / sostavitel' M.O. Akishin. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, «filial Geo», 2000.– 400 s.
13. Разрядные книги. 1598–1638 гг. Составители: В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1974.– 400 с.
Razryadnye knigi. 1598–1638 gg. Sostaviteli: V. I. Buganov, L. F. Kuz'mina. M.: Institut istorii SSSR AN SSSSR., 1974.– 400 s.
14. Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской археографической комиссией. Том восьмой. СПб.: Издательство тип. Ф. Г. Елковского и Ко., 1884, –700 с.
Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Imperatorskoj arheograficheskoj komissiej. Tom vos'moj. SPb.: Izdatel'stvo tip. F. G. Elkovskogo i Ko., 1884, – 700 s.
15. Русский биографический словарь: Смеловский-Суворина.– Т. 20. / Изд под наблюдением председателя ИРГО А. А. Половцева.-СПб.: тип. товарищества «Общественная польза», 1912. – 600 с.
Russkij biograficheskij slovar': Smelovskij- Suvorina.– T. 20. / Izd pod nablyudeniem predsedatelya IRGO A. A. Polovceva.– SPb.: tip. tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1912. – 600 s.
16. Сергеев В. И. Железодельное производство в Томске и Кузнецке в первой трети XVII в. / Русское население Поморья и Сибири. (Период феодализма) Сборник статей памяти чл. корр. АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М.: Изд-во «Наука», 1973. С. 125–147.
Sergeev V. I. Zhelezodelatel'noe proizvodstvo v Tomske i Kuznecke v pervoj treti XVII v. / Russkoe naselenie Pomor'ya i Sibiri. (Period feodalizma) Sbornik statej pamyati chl. korr. AN SSSR Viktora Ivanovicha Shunkova. M.: Izd-vo «Nauka», 1973. S. 125–147.

17. Соловьёв С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 5. Т. 9–10. История России с древнейших времён. М.: Мысль, 1990.–718 с.

Solov'yov S. M. Sochineniya. V 18 kn. Kn. 5. T. 9–10. Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon. M.: Mysl', 1990.– 718 s.

Kamenetskiy I. P. Siberian service of the boyar Yu.Ya. Suleshev

The work attempts to bring together and summarize available information about the initial career and Siberian service of the boyar and Prince Yu. Ya. Suleshev who hailed from Crimea. The paper indicates that despite his «foreign» origin, thanks to the family ties with the Moscow Court and personal qualities Yu. Suleshev managed to hold high position in Russian society during the Time of Troubles. While being in office of voivode in Tobolsk he carried out a number of important measures aimed at the «renovation» and development of Siberia. It was inferred that Suleshev's «codes» were not of an accidental unsystematic character, but appeared the first successful attempt to reform the economic, financial and social system of the colonized Siberia and largely determined its further development.

Keywords: Yu. Suleshev, the Crimean Khanate, Muscovy, the Time of Troubles, Siberia, Tobolskij razryad, the sovereign's arable land, service class, yasak regime, the sovereign's profit.